

Безусловный приоритет — проповедь Христа

МИТРОПОЛИТ ТВЕРСКОЙ И КАШИНСКИЙ АМВРОСИЙ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ

Семьсот сорок лет назад в Твери был заложен главный храм Верхневолжской земли — Спасо-Преображенский кафедральный собор. Он стал первым каменным храмом Северо-Восточной Руси, построенным после монгольского нашествия. Девяносто лет назад собор был разрушен большевиками, а на его месте разбили сквер. Год назад сердце Тверской епархии вновь забило в полную силу: сначала в возрожденном храме начались постоянные богослужения, потом сюда вернулись мощи благоверного князя Михаила Тверского, а в июле 2024 года собор освятил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Говорим с митрополитом Тверским и Кашинским Амвросием о том, чем наполнена епархиальная жизнь и какие планы намечены на будущее.

О главном событии пятилетия

— Владыка, для многих верующих и жителей Твери символом перемен стало великое освящение Спасо-Преображенского собора. Что для вас лично значит этот храм и день 21 июля 2024 года? И каков был путь к этому дню на практике — со всеми трудностями стройки и «зимовок»?

— Для Твери кафедральный собор — не только дом молитвы, это корень нашей истории и сердце города. Тверская область раньше в народе звалась землей Святого Спаса. Когда воины шли на защиту своего княжества, они говорили, что встают на защиту Спаса Златоверхого. В храме венчались князья и княгини, служили тверские епископы. Здесь же они были погребены. Поскольку Тверь находится между Москвой и Санкт-Петербургом, собор посещали почти все русские государи и члены императорской фамилии. На протяжении веков он был сердцем Тверской земли, пока не был варварски уничтожен советской властью.

К тому времени, когда я пришел в епархию в 2020 году, работы по возрождению собора, которые длились уже не одно десятилетие, были сильно замедлены по некоторым причинам, ряд узлов не доведен до «теплого контура». Мы встретили первый сезон с незавершенными элементами кровли и ограждающих конструкций, и потому собор перезимовал в таком виде. Пришлось сушить, переделывать, заново выстраивать ритм стройки. В 2021-м мы добились завершения медного покрытия над алтарной частью и закрыли критические точки верха; дальше пошли инженерия, внутренняя отделка, каменный декор, иконостас. Это хозяйственная, кропотливая сторона, рутина, без которой не бывает праздника освящения.

Но при всем этом мы принципиально не ждали идеальной картинке, чтобы начать церковную жизнь. Богослужения и приходская деятельность начались еще в лесах и на бетонном полу, без иконостаса и тепла. Протапливали огромный собор тепловыми пушками и служили Литургии. Шаг за шагом храм постепенно

Митрополит Тверской и Кашинский Амвросий у строящейся колокольни Спасо-кафедрального собора. 11 июля 2025 г.

*Перенесение мощей святого Михаила Тверского из Воскресенского собора в Спасо-Преображенский собор.
12 июня 2024 г.*

оживал, хотя вокруг работали строители. Для меня это был важный принцип: храм с самого начала должен быть не просто строительным объектом, но домом Бога Живого.

С первых дней все понимали, что нужно приобщать горожан к возрождению собора не только богослужебными, но и культурными форматами — чтобы человек, который в целом придерживается концепции «Бога в душе» и храм обходит стороной, все-таки вошел в него и хотя бы на полчаса остался. Одним из первых таких мероприятий, еще до начала регулярных богослужений, стала камерная выставка богослужебной фотографии «Ритмы веры» в ноябре 2021 года: темное пространство, мольберты с большими фотоработами и «Покаянный канон» Арво Пярта, звучащий в темном пространстве будущего кафедрального собора. Многие заходили настороженно, ведь горожане прежде коммунистического и атеистического Калинина (так называлась Тверь при советской власти, Тверская область была полигоном атеистической пропаганды для всего Союза) с опаской относились к Церкви. Но мы предлагали для начала вот такие не сугубо церковные поводы войти в храм. Были еще хоровые концерты духовной музыки, лекции, экскурсии. И, нужно сказать, многие впервые через это вошли в храмовое пространство.

Позже начались ежедневные богослужения и стали появляться первые прихожане. Многие нам помогали. Благодаря нашему губернатору Игорю Михайловичу Рудене строительство собора и стало возможным. Прежде немало потрудились и мои предшественники по кафедре. А когда весь город в День России 2024 года участвовал в переносе на историческое место раки с мощами благоверного князя Михаила Тверского, который на этом месте построил самый первый собор, а затем обрел в нем свое упокоевание, была восстановлена историческая справедливость. Храм обрел свое дыхание — историческое и молитвенное — окончательно.

Двадцать первого июля 2024 года Предстоятель Русской Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил великое освящение кафедрального Спасо-Преображенского собора г. Твери, совершил в нем Патриаршую Литургию и архиерейскую хиротонию.

О городской среде вокруг собора — Соборная площадь и ее возвращение горожанам

— Вокруг собора заметно изменилась и городская среда: вернулось историческое название площади, появились фонтаны. Это ваша инициатива или города?

— Это командная работа области во главе с губернатором при поддержке городской администрации. Важно было не только восстановить храм, но и вернуть историческую среду — так, чтобы собор снова жил в пространстве Соборной площади, центральной части города, а не стоял особняком или изолированно. Историческое имя площади — Соборная — восстановлено решением администрации еще в 2010 году; это принципиальный шаг, с которого началось возвращение памяти месту. А после открытия и тем более после освящения Святейшим Патриархом Кириллом собора площадь буквально ожила: здесь снова гуляют семьи с детьми, работают светомузыкальные фонтаны, люди приходят просто побыть вместе — это и есть признак здорового городского сердца. Это место теперь является самым красивым в Твери.

— Какой следующий шаг в развитии ансамбля площади?

— Воссоздание колокольни и колоколов. Самый большой будет весить 20 тонн. Это

логичное завершение архитектоники площади и возвращение Тверской земле ее голоса, духовного и исторического. Мы начали с того, что предложили людям принять участие в строительстве и вложить именные кирпичи в основание стен. Очень многие откликнулись: тысячи кирпичей с именами тверичей и гостей Верхневолжья легли в основание строящегося здания колокольни, которое по проекту должно быть завершено к середине 2027 года.

Проект трехъярусной колокольни включает в себя и городские часы, и несколько общественных помещений. В нижних ярусах мы планируем сделать открытые для горожан пространства — в частности, «книжное кафе»: место, где можно взять книгу, почитать, пообщаться со священником. Это будет живое общественное место, пространство для миссии.

— Перенесение мощей святого князя Михаила Тверского восстановило историческую справедливость. Как рождалось это решение и почему именно сейчас? И какие еще святыни обрел кафедральный собор?

— Исторически рака небесного покровителя Твери благоверного князя Михаила всегда находилась в Спасо-Преображенском соборе. Поэтому возвращение святыни в восстановленный кафедральный храм было не просто логичным и справедливым шагом — это возвращение памяти на свое место, возвращение нашего общества вновь в нужное русло после десятилетий безбожия и забвения. День России 12 июня 2024 года запомнился как крестный ход всей Твери — люди шли крестным ходом по городу, сопровождая святого покровителя домой. Теперь ежегодно мы отмечаем этот день как праздник перенесения мощей благоверного князя Михаила в Спасо-Преображенский собор.

В самом соборе теперь постоянно пребывает часть мощей княгини-инокини Анны Кашинской, нашей заступницы; она была принесена вместе с другими реликвиями еще до великого освящения. Люди приходят к святым Михаилу и Анне — им молятся о многом, но более всего о благословении семейной жизни, детей и супружестве, ведь они являются образцом настоящей христианской семьи, верующей, жертвенной, многодетной. Святая Анна Кашинская пережила мужа на несколько десятилетий и навсегда сохранила ему верность.

Особая святыня — Страстная-Кашинская икона Божией Матери XIII века, древнейшая икона Верхневолжья, некогда принадлежавшая самой благоверной княгине Анне и, по преданию, привезенная ею ко времени вступления в брак с князем Михаилом. В дни освящения собора (июль 2024 года) образ был принесен из Москвы, где находился на реставрации, в Тверь и оставался у нас месяц. Именно тогда, по свидетельству сотрудника охраны, от иконы изшло необычное багряное свечение — в ночь на 6 августа, совпавшую с трагическими новостями о нападении на Курскую землю; важно, что этот сотрудник охраны (круглосуточная охрана была положена этой иконе по ее статусу), прежде неверующий, полностью изменил свою жизнь и провожал образ, стоя на коленях. Мы не ищем в таких явлениях сенсаций, но бережно относимся к подобным свидетельствам, потому что через них Господь касается сердца человека и изменяет его.

Чтобы опыт встречи с образом не прерывался, был создан точный список этой иконы — Тверской образ Богородицы; сейчас он установлен для постоянного поклонения в соборе. В августе 2025 года мы совершили первое праздничное чествование Тверской (Страстной-Кашинской) иконы как новой соборной святыни.

В 2024 году были переданы еще две важные святыни: древний ковчег с мощами мученицы Виктории Кордувийской († нач. IV) и ковчег с мощами мученика Вонифатия († 290);

Каждый может внести свою лепту в возрождение колокольни кафедрального собора — пожертвовать средства на именной кирпич. На фото директор благотворительного фонда «Во имя святого Михаила Тверского» С.С. Корнилов и ключарь Спасо-Преображенского кафедрального собора иерей Сергей Будков

Один раз в год на праздник Входа Господня в Иерусалим в кафедральном соборе совершается особая «детская» Литургия. Алтарниками, чтецами и поющими в этот день становятся дети разных возрастов

реликвии некогда принадлежали семье короля Франции Людовика XIII. Эти святыни появились в соборе благодаря губернатору И. М. Рудене.

Тюремный приход и новые храмы

— В епархии постепенно открываются новые храмы. Начнем с самого непривычного для многих — с храма при исправительной колонии. Зачем он там?

— Затем, что за решеткой остаются люди. Там нужны молитва, исповедь, беседа — все то, что возвращает человеку достоинство. Мы шли к этому много лет: сначала маленькая модельная, потом приспособленное помещение и, наконец, полноценный каменный храм во имя святителя Спиридона. В конце 2023-го мы освятили колокола, а 7 мая 2024 года было совершено великое освящение и первая Литургия. Теперь это полноценный приход, хотя и существующий в тюремных условиях. Там совершаются богослужения по расписанию, катехизация, есть библиотека, регулярные разговоры со священником — и для осужденных, и для сотрудников. Во всех колониях на территории Тверской области есть теперь храмы.

— А где еще появились новые церкви?

— Помимо храма в ИК-1, за пятилетие освящено около 65 храмов. Дополнительно — более двадцати престолов (приделов) освящено великим чином в уже действующих церквях. Причем большая часть — не новые храмы, а возрожденные и отреставрированные святыни.

Если назвать опорные точки, то это, во-первых, монастырские и благочиннические центры: возрождение открытого Священным Синодом Успенского Жёлтикова монастыря (где

построен и освящен храм преподобных Антония и Феодосия), восстановление и освящение Казанского собора Казанского Вышневолоцкого женского монастыря — по масштабу это главный храм обители, Покровского в Николо-Малицком монастыре, Вознесенского в Калязине, а также возвращение Церкви и освящение знаменитой Калязинской колокольни, освящение нового храма Всех святых в Вознесенском Оршине монастыре.

Строятся и восстанавливаются городские и сельские храмы, вокруг которых быстро складывается приходская жизнь: Казанская церковь в Медном и Троицкий в Дегунино восстановлены из руин, Вознесенский храм в Дудино, новый храм иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в Твери.

Очень важно, что строятся и возрождаются сельские святыни, где жизнь держится благодаря ответственности местных жителей: показателен, например, Преображенский храм в Рогоже (Осташковский округ) и целый ряд восстановленных церквей по благочиниям.

И конечно, два центра воспитания молодежи, которые за это время построены и освящены: храмы на острове Фомино (подворье Житенного монастыря, Селигер) и при Тверском сурововском училище.

В настоящее время идет масштабная реставрация Крестовоздвиженского храма и строительство Всехсвятского в Новом Конаковском района.

За каждым из этих освященных и возрожденных домов Божиих стоит община, которая берет ответственность за храм и его ежедневную молитвенную и богослужебную жизнь.

Молодежь: как говорить и как слушать

— Владыка, как вы работаете с молодежью? Что для вас главное?

— Расскажу о разговоре, который для меня многое определил. Несколько лет назад я спросил у одного из иерархов Сербской Церкви: «Почему у вас в храмах так много молодых людей? Как вы с ними работаете?» Он улыбнулся и ответил: «Наверное, потому, что мы с ними... не работаем. Мы их просто любим и принимаем такими, какие они есть». Я это запомнил. Любовь и принятие — это не про сниженную планку в нравственном плане, это про открытые двери наших церквей для всех людей, а особенно молодых, которые порой еще не понимают, как себя вести, как самовыразиться, какими быть, и вообще кто он или она. Сначала мы должны принять, выслушать, обнять, а уже потом — научить и попросить делать так или иначе. Молодые люди это чувствуют безошибочно.

— А если говорить о практических шагах? Что именно вы делаете сегодня?

— Во-первых, желающих вовлекаем в богослужение: клирос, чтение, хор, помощь в алтаре, регентское дело — там молодые люди быстро видят, что Церковь — это не зрительный зал, где можно только прийти и быть только пассивным участником. Церковь открыта для

служения всех желающих, важно только желать послужить. Во-вторых, даем пространство для общения — без лишних рамок, но для разговора серьезного. В-третьих, стараемся выходить за пределы храмов и организуем лекции, клубы и киноклубы, слушаем вместе музыку, создаем выставки и вместе учимся новому. Словом, делаем все возможное, что помогает преодолеть первое, порой даже инстинктивное сопротивление всему необычному. Достаточно часто общаюсь с университетской, школьной молодежью в разных форматах и на разных площадках.

— Среди тверичей, да и среди православных в интернете, многие знают о тверском «Доме 36» — здании, которое курирует епархия, где проходят различные лекции и мероприятия. «Дом 36» — это как раз то самое «пространство разговора»?

— «Дом 36» — наш маленький «неформальный университет» в центре Твери, где молодые чувствуют себя в безопасности и в своей среде, в творческой среде. Это здание на центральной улице дал нам во временное пользование город, и мы, по мере сил, его возрождаем, реставрируем и наполняем жизнью. Там идут лекции по истории и культуре, дискуссии о вере, работают книжный и киноклубы, мастерские и даже курсы самообороны для девушек. Это возможная дорожка к храму, но не замена богослужению

Встреча
Святейшего
Патриарха Кирилла
в день Великого
освящения Спасо-
Преображенского
кафедрального
собора.
21 июля 2024 г.

Праздник Собора Тверских святых в Спасо-Преображенском кафедральном соборе г. Твери. 13 июля 2025 г. (слева)

Венчание Михаила и Елены. 24 января 2021 г. (справа)

и приходской жизни. Человек приходит на лекцию, а кто-то остается ради людей и глубины, которую он обнаружил тут.

— **Что помогает молодым людям закреплиться в церковной жизни, а не уйти после первой встречи?**

— Красота и участие. Красота — это язык, который понимают все: музыка, архитектура, выставка, иконография. Да, еще, помимо прочих активностей, у нас есть городской церковный молодежный хор, лауреат I степени II Патриаршего международного фестиваля духовной музыки «Свет Христов». Ребята поют на богослужениях и концертах, участвуют в конкурсах, общаются, репетируют и вместе проводят время. Участие в церковной жизни — это когда тебе поручили дело и доверили людей: выучи и спой стихиру, прочти Апостол за Литургией, организуй встречу для молодых людей, проведи экскурсию для паломников. Ответственность и возможность быть полезным другим людям удерживает сильнее, чем любое убеждение или уговоры. А вслед за такой ответственностью приходит и вера, и понимание, зачем ты все это делаешь.

— **Ежегодные практики студентов Московской духовной академии в Твери тоже про такое служение?**

— Конечно. Несколько раз в год мы принимаем миссионерские группы из Московской духовной академии. Они идут в школы и гимназии, общаются со старшеклассниками, приходят в социальные учреждения и в исправительные колонии, встречаются с нашими

волонтерами. Для студентов академии это настоящая аудитория, а для наших школьников — пример ровесников или почти ровесников, у которых вера живая и ясная. Это сильно объединяет.

— **Волонтерство у вас — тоже молодежная история?**

— Во многом да. Работает волонтерский центр епархии: помощь в возрождении или хотя бы приведении в базовый порядок храмов (на территории Тверской области только руинированных храмовых объектов около 700), помощь на социальных акциях («Соберем ребенка в школу», «Дом для мамы»), сопровождение мероприятий, экспедиции по храмам, где требуется труд и умелые руки. Важно, что это не разовые дежурства: ребята учатся держать слово, доводить дело до конца, работать командой. Это и есть школа взрослости.

— **Вы упомянули красоту. Что из культурных проектов вы особо отметите?**

— Отметил бы многое, но скажу о двух вещах. Первая — выставки в цокольном этаже нашего кафедрального собора: от афонской живописи до редкой экспозиции фолежных икон советской эпохи. Люди приходят посмотреть в собор на визуальное искусство, а уходят с вопросами о вере. Это дорогого стоит. Вторая — музыкальные вечера и просмотры фильмов в «Доме 36», когда после фильма или прослушивания музыки начинается честный, неспешный разговор. Молодым людям, да и не только молодым, нужно именно это: тишина, уважение и глубина.

— Если одним предложением: как Церкви быть с молодежью?

— Любить и ждать — как ждал своего сына, ушедшего на страну далече, престарелый отец из евангельской притчи. Мы первые выходим навстречу, но не подменяем Евангелие психологией общения. Встречать с распростертыми объятиями, одевать в лучшую одежду и затевать пир, когда они возвращаются в Отчий дом.

Образование духовенства: почему это так важно

— Вы часто говорите, что священник обязан учиться постоянно. Зачем такие требования к священнослужителям, у которых и без того, как кажется, довольно много забот и хлопот?

— Во-первых, это не моя личная прихоть и не частная точка зрения. В нашей Церкви действует общецерковная норма: рукополагать следует людей с духовным образованием. Священный Синод утвердил порядок, по которому кандидаты без требуемого образовательного ценза могут быть рукоположены только по особому согласованию и лишь как исключение; общий принцип — высшее духовное образование, то есть уровень не ниже бакалавриата духовного учебного заведения.

Во-вторых, это диктует сама жизнь. Современный пастырь каждый день разговаривает со школьниками и учителями, с врачами, журналистами, семьями. Он обязан уверенно знать вероучение, историю Церкви, Литургию, иметь пастырские навыки и уметь говорить ясно и ответственно. Без системной подготовки и регулярного обновления знаний невозможно качественно проповедовать, отвечать на вопросы взрослых (да и детей), готовить людей к таинствам, руководить большим городским приходом и не уходить в самодеятельность или какие-то частные собственные версии христианства.

Когда я начал служение в Твери, мы провели ревизию: более 80 процентов духовенства не училось в духовных семинариях. С тех пор на каждом епархиальном собрании и во всех общих встречах я повторяю одно: образование — приоритет номер один. Но мы не ограничиваемся словами — пришлось применять действенные меры. Настоятелем городского прихода в Твер-

ской епархии не может быть человек без магистерской подготовки по богословию или без факта текущего обучения в магистратуре духовной академии; это честное требование и для всех нас стимул не останавливаться в развитии. Епархия в рамках курсов повышения квалификации регулярно организует приезды лекторов из Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, проводит тематические занятия для клириков не только епархии, но и всей митрополии — потому что проблема исторически шире одной территории. И, разумеется, я лично поощряю самостоятельное обучение клириков: кто поступает и учится — получает поддержку и уважение, потому что растет сам и поднимает планку для прихода.

Конечно, кто-то обрадовался, кто-то возроптал. Я лично общался с двумя-тремя священнослужителями, которые изначально возмутились, а теперь благодарят. Во-первых, появился повод ездить в Петербург. Во-вторых, образование действительно интересное, узнают много нового. В-третьих, появилось много друзей-однокашников из других епархий. Несколько священников, окончив магистратуру, уже поступили или нацелены поступать далее в аспирантуру. Качественный рост сложно отследить, но точно все городские священники либо уже отучились, либо учатся прямо сейчас.

*Лекция доктора
теологии
протоиерея
Владимира Хулапа
на тему «История
чинопоследования
Таинства
Венчания» прошла
в Твери в рамках
курсов повышения
квалификации
духовенства
Тверской
митрополии.
24 января 2024 г.*

Молебен на начало учебного года для детей-сирот в храме в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». В центре рядом с владыкой Амвросием настоятель храма, руководитель епархиального отдела по благотворительности и социальному служению иерей Александр Горячев. 29 августа 2022 г.

Взаимодействие с учителями, школьниками и родителями

— Как вы выстраиваете работу с педагогами и родителями?

— В этом вопросе все предельно просто: выбор модуля делает семья, и Церковь этот выбор уважает. Наша задача — не давить, а корректно и привлекательно объяснять, что это за курс, как он устроен, какие темы там поднимаются. Для этого мы регулярно проводим встречи и методические семинары: в январе, например, был городской семинар о том, как правильно организовать родительские собрания по выбору модуля ОРКСЭ, какие материалы показать, на какие вопросы ответить. Учителя получили готовые сценарии и презентации — чтобы родителю было понятно, что он выбирает.

Второе — личный контакт. Я стараюсь встречаться с директорами школ, с некоторыми из них завязались дружеские отношения. Мы регулярно встречаемся, говорим о воспитании, о ценностях, о школьной среде. Есть хорошая традиция собираться вместе с руководителями школ города и области в монастырях нашей епархии — это всегда получается по-домашнему, без формальностей, с живым разговором и общей молитвой. Такие встречи мы начинали еще несколько лет назад, и они прижились. Благодаря этому модуль ОРКСЭ остается важной частью обучения, но главное — осуществляется на качественном уровне.

Третье — общая профессиональная площадка. Я регулярно участвую в августовской педагогической конференции и других форумах: это прекрасно, что у Церкви сейчас есть возможность вот так напрямую обращаться ко всем ответственным за образование и воспитание. Мы лишь должны найти правильные слова, не формальные, не язык бюрократии, а слова, которые смогут услышать педагоги и воспитатели, а также организаторы образовательных процессов. Тогда педагоги будут рассказывать детям о Православии с любовью к предмету, а не для галочки.

И конечно, я сам прихожу в школы. Школьники иногда приходят ко мне в епархию целыми классами для общения за чаем, я бываю на линейках и праздниках, меня зовут на выпускные вечера. В 12-й гимназии Твери существует театр «Премьер»: ребята ставят серьезные музыкальные спектакли, на которые приглашают и наше духовенство. Мы встречаемся и в кафедральном соборе — на молебнах, службах и экскурсиях, они приходят ко мне просто поговорить, когда их что-то волнует. У нас очень теплые отношения — и с детьми, и с учителями, и с замечательным директором Татьяной Валентиновной Слесаревой: мы доверяем друг другу. Это и есть нормальные и живые отношения школы и Церкви: без нравочений и давления, с уважением к профессионализму учителя и к свободе ребят. Я мечтал бы о том, чтобы со всеми школами были именно такие отношения.

В итоге все держится на двух основах: ясной информации для родителей и доверии между директором, учителем и священником. Когда это есть, модуль «Основы православной культуры» выбирают спокойно и осознанно, а школьная жизнь становится только богаче — без навязчивости и без «идеологии», но с пониманием, что ребенок растет в культуре своей страны. В последнем учебном году модуль «Основы православной культуры» в школах Тверской области выбрали 98,3 процента семей. В епархии действуют три православные гимназии и один епархиальный детский сад.

— Какие сделаны акценты в социальном служении епархии сегодня?

— Если кратко, мы перестали говорить о помощи в общем и начали делать ее точечной и постоянной. Например, «Тверской дом

для мамы». Это живой дом, куда будущая мама может обратиться, когда идти больше некуда. Мы открыли его 6 июня 2023 года при участии Синодального отдела по благотворительности; это был 81-й такой церковный приют в стране. За первый год там получили поддержку 18 женщин и 38 детей. Проект окреп: он получает президентские гранты, развивает программы психологической и социальной поддержки, помогает мамам встать на ноги. Дом стоит рядом с храмом и общиной: там крестят детей, женщины находят духовное плечо, а не только соцподдержку. Сейчас идет подготовка к открытию еще одного такого дома в деревне Дудино.

Дом для мам — лишь одна из точек большого поля. В Твери ежедневно кормят горячими обедами людей без дома и тех, кто «провалился» в одиночество и бедность; работает ночной приют во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского; действует пункт приема и раздачи вещей, прокат средств реабилитации.

Важны и малые инициативы: проект «Нянюшка», где пятнадцать добровольцев прошли обучение и помогают семьям с малышами, — казалось бы, частная помощь, но она меняет атмосферу в семьях. У нас часто говорят о профилактике аборт, и правильно говорят, но разговоров недостаточно. Мы на своем месте делаем то, что можем. Молодым мамам, особен-

но в сложной ситуации, нужна такая помощь нянь, чтобы кто-то мог побыть с ребенком, когда никого рядом нет. Мы в меру сил стараемся это делать.

В Житенном монастыре действует социальная гостиница «Дочки-Матери» — по сути, дом милосердия для женщин с детьми, которые остались без жилья или попали в тяжелую ситуацию. Монастырь дает деткам все необходимое: это питание, одежда, помощь с документами и работой. Рядом — храм, исповедь, поддержка сестер. Мамам (или папам, так тоже бывает) монастырь помогает с работой: либо дает какую-то работу при самой обители, либо содействует в трудоустройстве где-то неподалеку.

Есть и сезонные истории, которые объединяют весь город. Например, акция «Соберем ребенка в школу» — в 2025-м она проходит в тринадцатый раз; пункты сбора открыты в соборах и приходах по всей Твери.

Чтобы понимать масштаб, мы ввели регулярную публичную статистику. Она сухая по форме, но за каждой цифрой — чья-то фамилия. В среднем в месяц продуктовую помощь получают свыше тысячи нуждающихся, одежду — почти две тысячи человек, горячие обеды посещают свыше пяти тысяч человек, сотни пожилых и маломобильных людей священники причащают на дому.

С детьми из воскресной школы Бежецкого кафедрального собора Спаса Нерукотворного. 4 июля 2021 г.

Со Святейшим Патриархом Сербским Порфирием в соборе святого Саввы в Белграде. 22 сентября 2024 г.

Наконец, отдельная благодарность монастырям и приходам за невидимую часть: когда для одинокой пожилой женщины находят транспорт до храма; когда оплачивают лекарства, ремонт печи в деревенском доме; когда в городской трапезной ежедневно кормят тех, кто пришел с улицы. Это и есть настоящее социальное служение Церкви: не разовая кампания, а ежедневный труд многих людей.

Общение с Церквями за границей

— *Есть ли контакты с другими Поместными Церквями и православным миром?*

— Живые и теплые. Это потому, что в годы моего ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии благодаря факультету иностранных студентов, где обучались молодые люди, поступившие из Поместных Православных Церквей, сложились братские отношения и со студентами, и с их архиереями. С подавляющим большинством выпускников я поддерживаю теплые отношения, они стали уже видными священнослужителями и даже иерархами в своих Церквях.

Сербская Православная Церковь для нас — как родной дом. В прошлом году мы с духовенством были в Сербии и на Балканах: сослужили Святейшему Патриарху Порфирию, молились в храмах, встречались с архиереями, посещали монастыри. Такие поездки подтверждают простую вещь: Православие — это единая семья,

и ее сердечный центр — молитва и общение, а не протокол.

Мы стараемся, чтобы о жизни епархии и Русской Церкви могли узнавать и за пределами России: даем новости и материалы на площадках, где нас читают за рубежом, поясняем контекст по-английски, чтобы иностранец видел не стереотип из СМИ, а живую приходскую реальность древней Тверской земли. Когда мы объясняем это по-английски, люди из других стран видят реальность, а не пересказ.

Приезжают и гости — официально и домашнему. Митрополит Черногорский Иоанникий не раз посещал Тверь. Иногда это делегации, иногда — отдельные люди, которых вера приводит в наш собор. Один из самых трогательных эпизодов — Крещение в Твери профессора из Таиланда доктора Нимнуал Пьевтонгнгам: она уверовала во Христа у мощей преподобного Нила Столобенского, где пережила что-то такое, что сподвигло ее принять христианство. Сейчас она поддерживает наших соотечественников, живущих в Таиланде, и является прихожанкой храма Патриаршего экзархата Юго-Восточной Азии, а также развивает местное отделение Императорского православного палестинского общества. В таких историях и есть смысл международных контактов: границы стираются там, где начинается церковная семья.

ПМЭФ и место Церкви в разговоре об экономике

— *Вы регулярно бываете на Петербургском международном экономическом форуме. Зачем священнослужителю эта площадка и о чем вы там говорите?*

— На ПМЭФ собираются люди, которые принимают решения: руководители регионов, министры, владельцы и топ-менеджеры компаний. От их решений, от их мнения и от их работы зависит, как развиваются и живут регионы нашей страны, что получают семьи, какие проекты запускают университеты, в какую сторону с социальной точки зрения смотрит наше общество и какие приоритеты перед собой ставит. Мое мнение таково: Церкви там обязательно нужно быть. Потому что христианство и наше русское Православие — это не клуб по интересам, причем интересам специфическим, но реальный нерв и совесть общества. Экономика держится не только на расчетах, но и на нравственной ответственности. Потому что любая экономика — это люди, их идеи, их труд, их ответственность и мотивированность, их вдохновение и желание изменять мир к лучшему. А эти вещи — совсем не из области сухой экономической теории и цифр. Там, где люди, — там взаимоотношения между людьми, а это уже сфера этики.

В этом году главная тема форума звучала так: «Общие ценности — основа роста в многополярном мире» — и это точная формули-

ровка того, с чем Церковь приходит на такие площадки.

Мы говорим о том, что бизнес — это не только прибыль, это еще и долг перед людьми: достойный труд, честные правила, поддержка слабого. На одной из сессий, где обсуждалась роль предпринимательства в сохранении традиционных духовно-нравственных ориентиров, прозвучало: сильная экономика вырастает там, где у людей есть твердый моральный ориентир.

Но важны не только заседания и обсуждения. Гораздо важнее — живые встречи в кулуарах, на стендах и в коридорах форума. Ко мне подходят руководители, ректоры, предприниматели — часто с очень конкретными вопросами и просьбами. На одном из форумов подошла женщина — министр социальной политики одной из африканских стран, через переводчика попросила благословения на то, чтобы она как министр помогала развитию Православной Церкви в ее стране. Мы поговорили, обменялись контактами, я подарил ей янтарные четки. С таких человеческих шагов и начинаются большие дела. ПМЭФ хорош тем, что в одном месте собирает людей из десятков стран и отраслей — в этом году их было несколько десятков тысяч, со всего мира, — и у нас появляется возможность говорить о самом главном прямо и без посредников.

Меня часто спрашивают, почему Церковь должна говорить об экономике. Отвечу шире. Есть известная мысль Макса Вебера:

*На Петербургском международном экономическом форуме.
Июнь 2025 г.*

Открытие барельефа, посвященного священноисповеднику Николаю Лебедеву, настоятелю Казанской церкви с. Власьево. 14 июля 2024 г. (слева)

Освящение мурала с изображением священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского, в Твери. 19 августа 2025 г. (справа)

протестантская этика — труд, бережливость, личная ответственность — дала мощный импульс становлению современной экономики на Западе. Это спорная тема, но сама связка «этика — развитие» сегодня мало у кого вызывает сомнения. У России была и есть своя этическая традиция — православное понимание труда, милосердия и благотворительности. Благодаря ей перед крахом Российской империи мы вышли в число крупнейших экономик мира: по оценкам историков и макроэкономическим реконструкциям, к 1913 году Российская империя входила в четверку крупнейших экономик планеты по объему ВВП, а индустриальный рост конца XIX — начала XX века был одним из самых быстрых в Европе. Это не спасло страну от трагедии, но это напоминает нам сегодня: у нас есть очень крепкая этическая православная парадигма, которая способна развивать все сферы жизни, в том числе экономическую сферу, на высочайшем уровне. Потому что нравственный каркас и экономический подъем связаны безусловно.

Люди бизнеса живут в поле моральных выборов: как относиться к сотрудникам, где границы допустимого заработка, как вести себя с государством и партнерами. Ответы на эти вопросы находятся в плоскости этики, а для нашей страны базовая этика — христианская. Наша задача — быть рядом, говорить о принципах и помогать людям держать их в делах. Чем заметнее голос Церкви на таких площадках, тем больше шансов, что решения, влияющие на жизнь миллионов, будут приниматься не только из расчета, но и по совести.

Поэтому присутствие священнослужителя и Церкви на ПМЭФ — не декоративная функция, а важная и, признаюсь, крайне тяжелая ра-

бота. За два-три дня участия в форуме я всегда чувствую себя буквально истощенным. Это тысячи лиц, сотни встреч и разговоров, это динамика, к которой я, если быть честным, слабо расположен. Но я понимаю, что эта работа очень важна, это и есть проповедь и слово Церкви в современном мире, потому что ПМЭФ, на мой взгляд, — квинтэссенция современного мира в чистом виде. И я чувствую этот отклик от людей, с которыми общаюсь.

Увековечивание памяти: новомученики, памятники, имена, муралы

— В регионе заметна «работа с памятью»: от мемориальных досок до муралов с изображением местных святых. Что считаете удачными примерами и зачем это нужно?

— Память — это не декор. Это система координат, в которой растут наши дети. Поэтому мы принципиально делаем то, что объединяет людей и укрепляет совесть.

Во-первых, новомученики. XX век — это не только индустриализация и рекорды, это убиенная паства, расстрелянные священнослужители и разрушенные святыни. Новомученики и исповедники — фундамент новейшей церковной истории. Если мы о них молчим, мы совершаем преступление. Когда мы устанавливаем памятные доски на местах расстрелов или служения, когда пишем их иконы, когда читаем о них в школах и поминаем поименно на службе — мы защищаем будущее от повторения ошибок. Память о них — это наша прививка от лжи, тоталитаризма и насилия.

В Тверской епархии 2025 год был объявлен годом осмысления подвига новомучеников

и исповедников. В память о священномучениках архиепископе Фаддее (Успенском), протоиерее Иоанне Васильеве, протоиерее Владимире Мощанском, Илье Громогласове, Александре Вершинском и других новомучениках были установлены и освящены доски в местах их служения. Проводятся тематические вечера, уроки и встречи в школах и вузах, организованы экскурсии и памятные дни в честь наших тверских новомучеников.

Во-вторых, пространство города. Образы святых и праведников должны появляться там, где им место по смыслу, а не по ведомости: возле храмов, школ, исторических точек. Удачные примеры последних лет — когда монумент или мурал не спорит с улицей, а собирает ее. На Селигере появился бюст святому адмиралу Федору Ушакову: понятный молодежи герой, ассоциируемый с понятием воинской чести и христианской меры. В Твери — городские муралы со святыми покровителями князем Михаилом и архиепископом Фаддеем Тверскими: это не городские украшения, а мягкая проповедь посреди шумной улицы. Люди проходят мимо — и учатся узнавать своих небесных заступников в лицо. Важно качество: хороший автор, внятная идея, красивый и современный образ, выполненный с молитвой. Тогда это работает.

В-третьих, топонимы. Город говорит своими названиями. Мы за то, чтобы улицы назывались в честь святых, созидателей, врачей, учителей — тех, кто давал и дает жизни смысл. И мы за то, чтобы постепенно уходили названия в честь палачей, убийц и террористов. Это не война с историей, это наведение порядка в собственной памяти. Зло должно быть помещено в музей и учебник, добро — на карту города, на наши улицы и дома. Так мы открываем детям правильные ориентиры.

В 2024–2025 годах Общественная палата Твери совместно с Тверской епархией подняла вопрос о возвращении Советской улице исторических имен (Миллионная/Екатерининская) и переименовании улицы Софьи Перовской. Сейчас процесс на стадии общественного обсуждения.

Наконец, школа и приход. Памятник без урока истории — это просто камень. Поэтому рядом с монументами и муралами должны быть экскурсии, уроки памяти, работа с учителями,

хорошие тексты и фильмы. Мы делаем именно так: ставим видимый знак — и сразу идем к людям объяснять, ради чего он стоит.

Память — это территория ответственности. Когда в городе появляются лики святых, имена праведников и таблички о новомучениках, когда улицы перестают носить имена разрушителей России и гонителей Церкви, у молодых людей возникает шанс жить в ясной шкале координат, где добро — добро, а зло — зло. Это и есть культурная иммунная система общества.

Годовые темы епархии: зачем они нужны

— На каждом епархиальном собрании вы утверждаете тему следующего года. Зачем это и какие темы были выбраны в последние годы?

— Нам нужен ясный общий план жизни епархии на год: какие богослужебные акценты мы делаем, какие просветительские и социальные проекты запускаем, как работаем со школами и семьями. Тема года помогает собрать усилия всех — от благочиний до приходских — в одну линию и в конце года честно подвести итоги.

Впервые тема года была объявлена на 2022 год. Он стал годом добра и милосердия. Мы сосредоточились на регулярной помощи людям в трудной ситуации, расширили работу трапезных и вещевых пунктов, наладили адресную поддержку, начали публиковать понятные ежемесячные сводки социальной работы. Следующий, 2023 год было решено объявить годом

*На епархиальном собрании в зале Тверской академической филармонии.
12 декабря 2024 г.*

*С губернатором
Тверской области
И.М. Руденей.
Принесение мощей
святителя Тихона,
Патриарха
Московского,
в Тверь. 2025 г.
(слева)*

*Икона святого
князя Михаила
Тверского. Спасо-
Преображенский
кафедральный
собор г. Тверь.
(справа)*

молитвы и Священного Писания. Библейские беседы на приходах, совместное чтение Библии стали частью расписания.

Наконец, 2024 год был объявлен годом семьи. Мы собрали в систему то, что поддерживает брак и родительство: запустили «Дом для мамы» (приют, где за первый год получили помощь десятки женщин и детей), наладили взаимодействие с ЗАГСом и ввели еженедельные добровольные беседы священника с парами, подавшими на развод. Параллельно велась методическая работа со школами и родителями (семинары по выбору ОПК, готовые сценарии родительских собраний), чтобы разговор о семье шел не только «после беды», но и заранее. Я стал награждать епархиальными наградами церковные многодетные семьи и семьи, отмечающие юбилеи совместной жизни, стал крестить каждого третьего и последующих детей в таких семьях и становился крестным этих ребят.

Отношения с региональной властью: доверие, уважение, совместная работа

— Как вы оцениваете отношения Церкви и органов государственной власти в Тверской области за последние пять лет?

— Сложились очень теплые и при этом абсолютно рабочие отношения со всеми ветвями и уровнями власти — правительством области, муниципалитетами, ЗАГСами, системой образования, социальными службами. По-семейному — в том смысле, что есть доверие, постоян-

ный контакт и готовность помогать друг другу без скрытых расчетов.

Разумеется, в этом большая личная заслуга губернатора Тверской области Игоря Михайловича Рудени. Он — воцерковленный человек, живущий евхаристической жизнью, настоящий практикующий христианин; и именно из такого церковного опыта вырастает корректная, уважительная модель взаимодействия государства и Церкви. Мы никому ничего не диктуем, не подменяем компетенции органов власти, но наш голос в регионе слышен и учитывается — и за это я благодарен Игорю Михайловичу.

Приведу простой пример. На крупных светских мероприятиях, куда приглашают митрополита, Игорь Михайлович делает меня сопредседателем заседания, разделяет президиум. По протоколу он не обязан так поступать, но этот жест последовательно показывает: для Тверской земли важны христианские основания и позиция Церкви. Это честно по отношению к истории региона: Тверь — древняя православная земля, богатая святынями, именами подвижников, опытом верности и — увы — мученической памятью безбожного времени.

Наша формула отношений проста: мы учитываем мнение друг друга, соблюдаем границы, не пытаемся продавливать повестку ни со стороны власти, ни со стороны Церкви. Учимся и взаимно обогащаемся. Мы перенимаем у администрации дисциплину управления проектами, логику межведомственного взаимодействия, сроки и стандарты исполнения.

Коллеги из власти не стесняются спрашивать о церковной социальной работе, добровольчестве, просветительских форматах, о том, как мы строим общинную жизнь; мы охотно делимся наработками и подключаем приходы.

Это тот уровень отношений, которого мы хотели: когда Церковь занимается служением Христу и людям, а власть занимается своими делами. И там, где мы можем, мы друг другу помогаем. И пока мы сохраняем эту честность и взаимное уважение, у региона есть прочная опора.

Взгляд вперед

— Как вы видите ближайшие приоритеты епархии? Что станет главным в работе на несколько лет вперед?

— Безусловный приоритет — проповедь Христа. Мы сознательно выводим разговор о вере в публичное поле: открываем курсы основ христианства и приглашаем на них весь город — без лишних препятствий и формальностей. Это программы для двух аудиторий сразу: для тех, кто когда-то крестился, но пока живет вне церковной практики, и для тех, кто готовится к Крещению.

В кафедральном соборе второй год проводится набор на годовой курс «Дверь в Церковь». Он идет в том ритме, в каком Древняя Церковь готовила людей к крещению: лекции и беседы, включенность в богослужение (участие некрещеных в Литургии оглашенных), личная работа со священником, а для оглашаемых — крещение в Великую Субботу после подготовки. У наших жителей большой интерес к этому. Для меня важно, чтобы это было не кружком по интересам, не какими-то чаепитиями для своих, а нормальной городской практикой, к которой легко подключиться любому желающему.

Вторая линия — жизнь приходских общин. Я постоянно говорю об этом с духовенством, проповедую это собственным примером в меру сил. Богослужения должны совершаться с высочайшей ответственностью и благоговением, проповеди должны быть ясными, осмысленными, внятными и доходчивыми, члены приходов должны иметь возможность деятельного участия, служения на собственном приходе. Когда мирянин понимает, что его посильный труд в храме — от полива цветов на подоконниках

до более серьезных дел — это настоящие служения, очень важные, тогда приход для него становится настоящим домом, в котором он нужен и значим.

Третье — образование и подготовка кадров. Нам нужны образованные пастыри, регенты, иконописцы. Хорошо, что из епархии ежегодно поступают юноши и девушки в духовные школы. Сейчас в Московской духовной академии учится достаточно много студентов из Тверской епархии. Считаю такую подготовку будущих служителей Церкви крайне важной и вкладываю в этих юношей и девушек много личного: встречаюсь с ними до поступления, провожу собеседования и подсказываю, как лучше подготовиться, поддерживаю общение во время их обучения, стараюсь всячески помогать. Они — будущее Церкви на Тверской земле.

Четвертое — восстановление храмов. На Тверской земле много порушенных святынь; вместе с епархиальным фондом по восстановлению святынь имени святого князя Михаила Тверского мы методично идем от объекта к объекту: кровли, консервации, росписи, документы, сбор средств, волонтерские выезды. У фонда есть и открытая отчетность, и карта проектов — это помогает людям видеть, куда уходит их пожертвование и где нужна помощь завтра.

Следующее — паломническая инфраструктура. Нам не хватает своих мест размещения паломнических групп в Твери, хотя интерес к нашей земле от года к году все больше. Это задача ближайших лет: создать простые, но достойные условия — паломнические гостиницы и трапезные, — чтобы люди могли приезжать к нашим святыням по-настоящему, с молитвой и участием.

И конечно, кафедральный собор. Мы продолжим художественное оформление и роспись, будем вести работы по колокольне и одновременно развивать приходскую и внебогослужebную жизнь собора: встречи, лекции, хоры — все, что помогает человеку почувствовать себя дома и делает шаг от интереса к молитве. Но при любом расписании проектов я держу перед глазами главное: центр — это Евхаристия, богослужebная жизнь, исповедь, молитва и Священное Писание. Все остальное — чтобы к ним подвести и помочь в них удержаться.

Беседовал диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН